

Несколько лет назад, когда мы проводили первый русский поэтический фестиваль на территории Дании, получивший название «Поэтическая гавань», кто-то написал в фейсбуке, что это странное место для проведения подобных мероприятий, поскольку в Дании «полтора русских поэта». Тогда, помнится, меня это задело, но теперь, по прошествии нескольких лет, я отношусь к этому совершенно спокойно и, более того, согласен с автором данной формулировки в том, что их мало. Хотя вообще-то это довольно странное и неблагодарное занятие – вести подсчет поэтов. Во-первых, потому что непонятно, кого таковыми считать. Во-вторых, это в принципе странно. Даже если бы на территории Датского королевства проживал один-единственный русский поэт, что бы от этого изменилось? Чтобы покончить с перечислением имен и больше к нему не возвращаться, назову несколько авторов, которых вполне можно причислить к поэтам, не вдаваясь в лишние споры, хотя бы по тому критерию, что у них выходили собственные поэтические книги и/или их тексты публиковались в литературных журналах. Это Арсений Ровинский, Евгений Клюев, Александр Шапиро, Нина Гейде и Наталия Литвинова. Меня для правильности статистики тоже можно записать в этот ряд. Для маленькой страны, в которой всего населения – немногим больше пяти миллионов человек, не так и мало. Подчеркну, что я не претендую на абсолютную полноту перечня и кого-то мог не упомянуть, я не архивариус и не составляю подробных списков.

Гораздо интереснее рассмотреть, в каких формах, ипостасях и преломлениях современная русская поэзия существует в Дании. И первое, что хотелось бы отметить: в Дании нет ни региональной поэтической русской школы, ни какой-либо заметной тенденции, которую можно было бы выделить как самостоятельное направление.

Как, например, рижская поэтическая школа «Орбита», сформировавшаяся вокруг Сергея Тимофеева. Или как круг поэтов – последователей «Московского времени». Возьмем Арсения Ровинского, он живет в Дании с 1991 года и является ярким представителем поэтического направления «новый эпос». Это можно назвать современным поэтическим течением, пусть и небольшим. У представителей этого течения есть схожие взгляды на поэзию и даже что-то вроде поэтической программы, подразумевающей, цитирую самого Арсения Ровинского: «нарративные тексты без начала и конца... тексты, подобные отрывкам сценария, написанные с целью провоцирования читателя, который должен участвовать в процессе и продолжить текст». Для «новых эпиков» важен новый тип читателя и новый тип чтения. Но это течение на данный момент не зависит непосредственно от Дании. Федор Сваровский уехал из Дании в конце девяностых и живет в Черногории, Леонид Шваб проживает в Иерусалиме. Однако течение сохраняется, основываясь на сходной поэтике, а вовсе не на географии.

Многие поэты переезжают из страны в страну, никак не влияя на поэтическую ситуацию в них. Лена Элтанг одно время жила в Дании, как, впрочем, и в ряде других стран. Для диахронической статистики годится, но по сути её творчество очень мало связано с общей картиной русской поэзии в Дании, потому что никакой общей картины нет. Есть несколько поэтов-одиночек, из которых самыми известными являются Евгений Клюев и Арсений Ровинский. Поэтому о них чуть подробнее.

Дмитрий Кузьмин дал очень точное определение поэзии Ровинского, определение, имеющее непосредственное отношение к теме нашего разговора. «Читая Ровинского, – пишет Кузьмин, – невозможно сделать никаких предположений о его месте жительства – во всяком случае, Дания не просто ни разу не упоминается в этих стихах, но даже не отражается в них какими-либо мало-мальски локализуемыми приметами, оказываясь этакой идеальной заграницей, материализованным «нигде»». То же, с некоторыми оговорками, можно сказать и о творчестве Евгения Клюева.

У Ровинского на сегодняшний день вышло семь поэтических книг. В ближайшее время ожидается выход восьмой, которая называется «Правильные манго» и представляет собой книгу «квази-переводов», как называет это сам Ровинский. Евгений Клюев также известный в России поэт, лауреат «Русской премии» (за книгу «Музыка на Титанике», 2015 год). Но известность Ровинского и Клюева в России никак не связана с их жизнью в Дании. Их поэтические сборники выходят в России. Несколько прозаических произведений Евгения Клюева переведены на датский язык, поэтические – нет. Так же нет переводов на датский поэтических текстов Ровинского. И здесь логично

рассмотреть, в каких взаимоотношениях находится современная русская поэзия и современный же датский читатель.

Сразу же нужно сказать об одной особенности датского книжного рынка. На мой взгляд, если сравнивать его не только с немецким или французским (гораздо более объемными), но и, например, со шведским, то он гораздо более ориентирован на местных авторов. Это, безусловно, полезно для развития датской литературы и поэзии в частности, но процент переводных произведений, даже прозаических, а тем более поэтических, невысок. Как мне кажется, это происходит по трём причинам. Во-первых, датчане искренние патриоты, они любят всё своё, и это распространяется не только на клубнику или огурцы, но и на книги. Во-вторых, в Дании по-настоящему хорошо функционируют профсоюзы, и переводческий тариф намного выше, чем в других европейских странах. А рынок при этом, и это третья причина, небольшой, по причине небольшой численности населения, поэтому переводные книги, мягко говоря, нерентабельны.

Надо отдать должное датчанам, которые, несмотря на это, переводят русскую литературу, даже имеющую заведомо низкие шансы на коммерческий успех, как, например, недавно вышедший «Котлован» Андрея Платонова, но переводится в первую очередь проза, а если говорить о переводе поэзии, то это исключительно классика: в 2012 году вышли переводы «Бахчисарайского фонтана» Пушкина и «Демона» Лермонтова (оба произведения в переводе Биргера Кледала), среди вышедших в последнее десятилетие поэтических переводов – «Реквием» Анны Ахматовой и повесть Осипа Мандельштама «Египетская марка». Последняя, разумеется, проза, но всё-таки проза поэта. В переводе Метте Дальсгор вышли две книги избранных стихотворений Анны Ахматовой, но это было в запамятные 1981 и 1983 гг. Сейчас в её же переводе готовится к публикации ещё одна книга избранных стихотворений Ахматовой. В 1989 году Метте Дальсгор перевела две книги Иосифа Бродского. Самые свежие примеры переводов русской поэзии на датский язык – выпущенная в 2016 году издательством «Рефлект» антология русской и советской лирики в переводах Лейфа Эббесена (Højdepunkter i det 20. århundredes russiske lyrik / På dansk ved Leif Ebbesen. [Brabrand]: Forlaget Reflect, 2016, 182 s.) и вышедшая в 2019 году в этом же издательстве книга «Владимир Маяковский: Владимир Ильич Ленин – стихотворение». Опять же классика.

Есть и пример перевода современной русской поэзии: всё та же Метте Дальсгор перевела поэтическую книгу Полины Барсковой «Методу», но это было двадцать четыре года назад, в 1996-м.

Суммируя, отметим: ряд квалифицированных переводчиков:

Метте Дальсгор, Йон Кюст, Ян Хансен, Лейф Эббесен и другие занимаются переводами русской поэзии, и есть несколько издательств, охотно издающих русскую литературу («Vandkunsten», «Basilisk», «Reflect»), что совсем немало для страны с пятиллионным населением, однако если проза издается как классическая, так и современная (за последние несколько лет вышли книги Сорокина, Петрушевской, С. Лебедева, Алексиевич, пишущей по-русски Бочоришвили), то в поэзии мы наблюдаем интерес преимущественно к классике. Есть прекрасный сайт о русской литературе, выходящей на датском языке – russisklitteratur.dk, на котором переводчица Трине Сённергор выкладывает информацию по всем новым русским книгам, изданным на датском. Если кого-то интересует полный список переведенных на датский язык русских поэтов, можно воспользоваться этим сайтом, он на датском языке, но фамилии русских авторов вполне узнаваемы в написании латиницей.

Отдельно хочу отметить живущего в Копенгагене Евгения Шапиро, который в совершенстве владеет как датским, так и русским языками, и перевел на датский тексты таких поэтов, как, например, Геннадий Каневский, Михаил Щербаков и Арсений Ровинский.

Какие ещё формы существования имеет современная поэзия? В первую очередь, поэтические фестивали и вечера. Здесь поэтическая жизнь могла бы сосредоточиться вокруг литературного журнала «Новый Берег», который русский писатель Андрей Назаров издает в Копенгагене с 2003 года и поэтическим разделом в котором руководит прекрасный русский поэт Сергей Шестаков. Журнал входит в Журнальный Зал вместе с рядом других крупных русских литературных журналов и мог бы задавать вектор околопоэтической жизни в Дании. И такие попытки предпринимались. В 2014 и 2015 годах журнал «Новый Берег» при поддержке Российского центра науки и культуры организовал два международных поэтических фестиваля «Поэтическая гавань», на которые приглашались поэты из России, Скандинавии и Западной Европы. Проводились круглые столы, посвященные вопросам современной поэзии, поэтические конкурсы, победителей которых «Новый Берег» печатал в ближайшем номере. В 2016 году поддержка со стороны Российского центра науки и культуры канула в Лету, центр поднял расценки на размещение поэтов-участников Третьего фестиваля в десять раз, поэтому фестиваль пришлось в последний момент отменить, и ему на смену пришла идея провести ряд поэтических вечеров современных русских авторов.

В Копенгаген были приглашены Леонид Костюков, Ирина Котова, Михаил Квадратов. Приезжал Геннадий Каневский с презентацией своей только что вышедшей на тот момент книги «Сеанс». В марте 2017 года состоялся «Квадратный вечер», в котором

принял участие Арсений Ровинский, Александр Шапиро, Михаил Квадратов и живущая в Швеции писательница Керен Климовски.

Потом проведение вечеров постепенно сошло на нет по причине острой нехватки в Дании русскоговорящей публики. За последние десять лет в Копенгаген приезжали такие крупные авторы, как Евгений Рейн, Ольга Седакова, Михаил Щербаков, и ни на одном из этих вечеров не удалось собрать достаточное количество слушателей. Дело в том, что Андрей Назаров, Арсений Ровинский, Федор Сваровский и многие другие оказались в свое время в Дании как диссиденты или политические беженцы. Это было незначительное количество эмигрантов, но среди них процент интересующихся искусством был намного выше, чем среди приезжающих в Данию в настоящий момент. Дания – страна достаточно закрытая, и переехать в нее из России сегодня можно почти исключительно по работе. Минимальный порог необходимой зарплаты высокий, и едут в Данию в основном специалисты, работающие в хороших компаниях и сосредоточенные на своей профессиональной деятельности. Выражаясь простым языком, им не до стихов. Отсюда отсутствие интереса к проводимым поэтическим мероприятиям. Поскольку административный ресурс не задействован, никто не занимается изучением приезжающего контингента и его интересов. Понятно, что сами поэты этим заниматься не будут.

Таким образом, единственным регулярно проводимым в Копенгагене поэтическим мероприятием на данный момент остается ежегодный вечер журнала «Новый Берег». Он проводится один раз в год с целью привлечения внимания детей и подростков к современной поэзии. Они принимают участие в вечере, читая произведения современных русских поэтов, а также свои собственные.

Помимо этого, существует организованный Андреем Назаровым семинар, участники которого, во-первых, на собственные средства издают журнал («Новый Берег» не получает в последние годы никаких российских грантов или субсидий), во-вторых, собираются и проводят обсуждения собственной короткой прозы и поэтических текстов. Таким образом, у оказавшегося в Копенгагене поэта есть возможность прийти в семинар, как-то осмотреться и получить информацию о том, что собой представляет литературная (или околослитературная) жизнь в Дании. Однако семинар Андрея Назарова – не литобъединение в полном смысле этого слова, и основная задача журнала – не воспитывать местных поэтов, а искать пишущих на русском авторов, независимо от места их проживания, публиковать их и тем самым по возможности способствовать росту их известности в России.

«Получается, у нас тут некоторый застой», – говорю я Арсению Ровинскому во время нашей последней встречи. На что он возражает мне, что просто нет «движухи», а «отсутствие движухи и застой –

принципиально разные вещи». Движуха ни к чему хорошему не приводит, добавляет Ровинский. Она выливается в зависимость от читателя и среды. В результате письмо становится однообразным.

Готов подписаться под этими словами.

Нина Косман. Черная стая молча падающих птиц.

Холст, акрил, 13X18.